

*Этот рассказ посвящается хорошему человеку,
охотнику Стручкову Афанасию.*

Не хочу быть шаманом.

Горел в ночи костёр, и одиноко возле него сидел молодой парень. «В будущем я тоже должен стать шаманом» - горько думал Апана (Афанасий) – «Не хочу я быть шаманом и жениться на некрасивой Агдыкан (Громовая) не буду». Так думалось молодому охотнику, ведь и соболя у него больше всех, сохатого бьёт экономно, с одного выстрела. Ружьё своё бережёт пуще глаза, всё добывает сам, никого не обижает. Даже когда луча (русские) приезжают, пьёт огненную воду мало, чтоб голова плясать не пошла, а то «ой – ей» что будет. Каждый начинает хвастать, кто больше добыл, у кого лучше соболя, а этого не любит Апана. Тихонько встаёт, идёт в свой чум да ложится, ведь утром надо бежать, соболя догонять, оленей ловить. Не любит Апана когда отец перед охотой начинает «камлать» на удачную охоту. Ведь охотнику что надо, крепкую руку, хорошее ружьё, а его надо чувствовать, любить, тогда оно не подведёт в трудную минуту.

Олешки у Апаны хорошие, с малых лет кормил он их со своих рук, в непогоду спал в чуме в обнимку с оленями. И они его не подводят, выстрелов не боятся, постучит в котелок, они бегут к нему. А почувствуют чужую руку, становятся словно бешенные, многие пытались управлять ими, но олени никому не поддались.

<http://www.улгэночка.рф> сайт о жизни и культуре эвенков. Традиции, обычаи, шаманство, рукоделие, реальные истории из жизни эвенков и многое другое.

«И почему отец не поймёт, что стучать в бубен, пить напиток их мухоморов, да камлать, ведь от этого соболя не станет больше, сохатые сами не придут к чуму» – размышлял Апана – Хотя жалко маленько отца и мать Огдо.

Вот и пришло странное время. Пришёл один луча и говорит: «Всё вам дал царь, и вы должны платить дань царю». Привёз много огненной воды, иголок, ниток, материи, ружья, патронов, а за это отдавали оленей, соболей, белок. Многие за бутылку огненной воды отдали по 4 – 5 соболей, да ещё и остались должны, так сказал купец – луча.

Уехал он, а у охотников болела голова. Тело, как – будто медведь обнимал своими лапами.

Потом пришёл другой луча, тоже много говорил: «Земля ваша, соболя ваши, не бойтесь, охотьтесь. Пришла революция, власть народам, земля крестьянам». «Кто такой революция, баба – ли, мужик – ли, и зачем охотникам земля..» - этого не мог понять Апана. Этот луча совсем огненной воды не принёс, только книжки, да говорил много. Охотники брали книжки, чтоб табак закручивать, и он взял, на охоте пригодится.

Наступило время, когда всех оленей в одно стадо стали сгонять, не хотел отец идти на такое. Сказал сыну: «Апана, ты у меня один, бери упряжку свою, что вырастил, уезжай к морю. Помнишь дорогу? Ездили когда ты как тугутка был. А тут кто не смотрел хорошо за олешками, тот больше всех орёт «колхоз», «колхоз». Соболей кто не добывал, тот сейчас хорош».

Взял Апана своего друга, ружьё, полог, чтоб вместо чума ставить, все охотничьи принадлежности. «Ну, олени вы мои, везите хозяина в неизвестный край».

Конечно, нелегко дался этот путь для него, и в наледь попадал, и шатуна встретил, но верное ружьё не подвело. Похудели его олешки, не было для них передыху, выдержали крутые подъёмы и спуски. Увидел Апана красоту края, стоя на вершине хребта у него сердце защемило: «Вот что называется родиной, и она такая большая. А человек такой маленький».

Встретил семью эвенков, оленями они были небогаты. Апана спросил у хозяина Багила (Василия): «Можно я буду с вами кочевать. Даром есть не стану, добычу свою буду делить с твоей семьёй». Багила ответил: «Ой – бой, хорошо, и ружьё твоё хорошее, кочуй с нами».

Две зимы, два лета кочевали, промышляли они, вместе жили дружно. Были у Багила дочки Нюра (Анна), Евдока (Дуся), Олка (Ольга).

Не замечал Апана красоту девушек, всё на охоте пропадал. Пришла третья весна, деревья ожили, птицы пары создают, всё живое к живому тянется. Да и молодые люди после удачной охоты жён себе берут. Вот и к Василию – Багиле сваты приехали, калым привезли. Оказывается побережье и рыбы много, медведи жирные, сохатые могучие. Слушали его и ахали «Вот где благодать – то». А Апана словно проснулся, глядя на Нюру. Неужели я прожил с ними рядом почти три зимы и не заметил этой скромной красивой девушки? Олей! Олей! Видно снег мне глаза залепил. Он смотрел на огонь, на девушку и сердце словно таяло как жирник.

<http://www.улгэночка.рф> сайт о жизни и культуре эвенков. Традиции, обычаи, шаманство, рукоделие, реальные истории из жизни эвенков и многое другое.

Теперь он почувствовал весну любви. «Эй, Хороки, видно мало вам огненной привозят, да? Всего – то гуляем третий день, а огонь вода кончается. Неужели моя дочь мало стоит, а?» - стал говорить отец Багила.

«Ой, ей, да я на своих олешках за день доеду, а на другой буду здесь, ещё погуляем, пусть вся тайга знает, какой я богатый!» - хвастался Хороки. Уехал он. А гости допивали, говорили об охоте, курили трубки.

Апана вызвал с юрты Анну, не договорившись, молча пошли вдоль реки, как будто шли этой тропинкой не в первый раз.

Сердце у Апаны стучало как у зайца, обманувшего лису. «Нюра, ты любишь Хороки?» - смело спросил он. «Не знаю, шибко хвастается, мы – то его не знаем» - ответила, смутившись Нюра. «Ты меня знаешь, три зимы почти я кочую с вами, убежишь. Поедешь со мной?». «А я думала, никто тебе не по нраву у нас! Да я согласна ехать с тобой».

Запряг своих быстрых оленей, посадил красавицу, и умчались они в тёмную ночь, чтоб утром роса скрыла их следы. Всю ночь они ехали, боясь, что за ними будет погоня. Счастливые, молодые, красивые, сильные они приехали на реку Селемджу, и пошёл род, появились дети. Шаманить Апана не стал, принял власть как есть. Сдал в колхоз своих любимцев оленей. Возглавил бригаду оленеводов, которая часто была победительницей. Люди верили в своего бригадира, а как же иначе, ведь в тайге надо верить человеку который ведёт.